

Г. Г. Зак

Екатеринбург

**ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ
ДЕТЯМ С УМЕРЕННОЙ И ТЯЖЕЛОЙ УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ В РОССИИ
(С X В. ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: генезис; социально-педагогическая помощь; умственная отсталость; дети с умеренной и тяжелой умственной отсталостью.

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются вопросы оказания социально-педагогической помощи детям с умеренной и тяжелой умственной отсталостью в России в историко-генетическом плане. Обозначается спектр современных проблем социально-педагогической помощи детям с умеренной и тяжелой умственной отсталостью.

G. G. Zak

Ekaterinburg

**GENESIS OF THE SOCIO-PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO CHILDREN WITH MODERATE
AND SEVERE MENTAL RETARDATION IN RUSSIA (FROM THE X-TH CENTURY TO THE PRESENT TIME)**

KEY WORDS: genesis; social and educational assistance; mental retardation; children with moderate and severe mental retardation.

ABSTRACT. This work examines the provision of social and educational assistance to children with moderate and severe mental retardation in Russia in a historical and genetic level. It denotes the spectrum of contemporary issues of social and educational assistance to children with moderate and severe mental retardation.

Оказание социально-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья (в данной работе мы обращаем внимание на детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью) предполагает, что система образования должна быть открытой для свободного доступа в нее данной категории людей независимо от возраста, пола, образовательных возможностей и способностей. В последние годы данная проблема в России приобретает все большую актуальность в отношении детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью и обращает взгляд специалистов, общественности и различных организаций на данную категорию лиц. По нашему мнению, это связано с такими факторами, как многочисленность контингента детей с умственной отсталостью и если не абсолютный, то относительный его рост. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, количество детей с нарушениями умственного развития достигает примерно 1% (при некотором преобладании лиц мужского пола). Л. М. Шипицина отмечает, что это усредненные количественные показатели, они не отражают истинного числа таких детей и молодых людей в любой отдельно взятой стране [9]. При этом многие специалисты озабочены увеличением количества детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью.

Исторический аспект проблемы оказания социально-педагогической помощи ука-

занным детям представляется нам актуальным для настоящего периода развития России. История позволяет по-новому рассмотреть и оценить вклад исторических личностей и представителей различных слоев русского общества в организацию социальной помощи и поддержки. Знание истории становления, развития, а также анализ существовавших педагогических систем помогут совершенствовать социально-педагогическую помощь указанной категории лиц.

Проведенный нами анализ показал, что собственно история оказания помощи, обучения и воспитания лиц с умственной отсталостью долгое время не являлась предметом специального изучения как за рубежом, так и в нашей стране. Справедливости ради нужно отметить, что попытки осмыслить исторический ход развития воспитания и обучения умственно отсталых детей и охарактеризовать отдельные стадии этого развития были предприняты еще в досоветский период. Одними из первых русских ученых, взявших на себя подобную миссию, являлись Д. И. Азбукин [7], П. И. Ковалевский [4], М. П. и Н. П. Постовские, Г. Я. Трошин [7].

«Восполнить пробел, состоящий в отсутствии солидных источников по истории воспитания и обучения детей с дефектами умственного развития» пытался Ф. М. Новик (1939 г.).

Основные этапы развития учения о слабоумии, а также теории и практики вос-

питания и обучения умственно отсталых детей за рубежом и в нашей стране до 80-х гг. XX в. в своих трудах осветил Х. С. Замский (1995). Более того, мы не можем не упомянуть о том, что первые исследования развития помощи детям с ограниченными возможностями здоровья на Урале как исторической научной проблемы предприняты В. В. Коркуновым (1998).

Эволюцию отношения наших соотечественников к детям с физическими и умственными недостатками и связанную с ней историю возникновения и развития практики специального образования впервые представил Н. Н. Малофеев (2010). Исследование эволюции отношения государства и общества к лицам с отклонениями в развитии от античных времен до наших дней позволило выделить переломные моменты, разграничивающие следующие ее периоды:

Первый период эволюции: от агрессии и нетерпимости к осознанию необходимости признания инвалидов (последнее десятилетие X в. — первая четверть XVII в.).

Второй период эволюции: от осознания необходимости признания инвалидов к осознанию возможности обучения глухих и слепых детей; от приютов через опыт индивидуального обучения к первым специальным учебным заведениям (конец XVII — начало XVIII в. — начало XIX в.).

Третий период эволюции: от осознания возможности обучения детей с сенсорными нарушениями к признанию права аномальных детей на образование. Становление системы специального образования (начало XIX в. — конец 20-х гг. XX в.).

Четвертый период эволюции: от осознания необходимости специального образования для отдельных категорий детей с отклонениями в развитии к пониманию необходимости специального образования для всех, нуждающихся в нем. Развитие и дифференциация системы специального образования (30-е гг. XX в. — начало 90-х гг. XX в.).

Пятый период эволюции: от равных прав к равным возможностям; от «институционализации» к интеграции (с 1991 г. по настоящее время) [8].

Нас же в большей степени интересовал генезис социально-педагогической помощи лицам с умеренной и тяжелой умственной отсталостью, поэтому мы предприняли попытку восстановить хронологию данного феномена в России, основываясь на представленной классификации.

Анализ фактического материала дает нам основание утверждать, что Россия прошла долгий и тяжелый путь от «устранения “бесполезного” соплеменника» до «развития сети специальных заведений. Это отра-

жает готовность государства и общества идти по пути признания права... умственно отсталых на обучение, готовность к построению национальной системы специального образования» [6. С. 10, 306]. «На Руси люди с интеллектуальными нарушениями испокон веков занимали особую социальную нишу, нищелюбивое население вело себя по отношению к ним достаточно терпимо, власти же обходили их своим вниманием» [Там же. С. 278].

Анализируя первый период (последнее десятилетие X в. — первая четверть XVII в.), мы находим примеры устройства монастырских заведений для увечных и хворых, у истоков которых, как отмечает Н. Н. Малофеев, стояли великий князь Владимир и преподобный Феодосий.

Первый опыт организации государственного (светского) признания убогих связан с петровскими реформами и приходится на начало XIII в. Его связывают с открытием Петром I светских убежищ, приютов и госпиталей. Однако ни в том, ни в другом случае нет указаний на то, что в этих учреждениях оказывалась помощь лицам с умеренной и тяжелой умственной отсталостью. Мы можем только предполагать, что понятие «убогие» включало указанную категорию лиц. «Понятно, что учить этих детей никто не пробовал, страна не имела ни университетской традиции, ни школьного образования» [6. С. 48].

Во втором периоде (конец XVII — начало XVIII в. — начало XIX в.) находим упоминание о том, как в 1742 г. Иван VI был изолирован императрицей Елизаветой Петровной от родителей и помещен в Шлиссельбургскую крепость. «Комната-камера экс-императора была устроена так, что никто, кроме его слуги, пройти к нему не мог. Там он просидел в одиночном заключении 17 лет. Полностью изолированный от людей, он остался слабоумным» [2. С. 31].

Более того, «открытие сумасшедших домов в Новгороде (1776), Петербурге (1779) и Москве (1785) даже формально нельзя считать началом государственной заботы о людях, страдающих психическими заболеваниями или тяжелыми формами умственной отсталости. <...> Больницы для душевнобольных являлись скорее карательными, нежели лечебными учреждениями» [6. С. 278].

Только в середине XIX в. (третий период: начало XIX в. — конец 20-х гг. XX в.) доктором Ф. Платцем в Риге было открыто частное платное лечебно-педагогическое заведение для страдающих припадками, малоспособных, слабоумных и идиотов, которое долгое время было единственным профильным учреждением.

В 1882 г. при Обществе попечения о бедных и больных детях «Синий крест», руководимом Великой Княгиней Елизаветой Маврикиевной появилось отделение защиты детей от жестокого обращения, включающее убежища и общежития с мастерскими.

В это же время на средства частной предпринимательницы А. С. Балицкой был создан первый приют для калек и парализованных детей. Становится очевидным, что дети с умеренной и тяжелой умственной отсталостью также требуют специального ухода и заботы. Благородную миссию по открытию приюта для таких детей взяло на себя Общество призрения калек несовершеннолетнего возраста и идиотов в Петербурге.

Уже тогда П. И. Ковалевский обращает внимание на то, что «нужно создать школы, воспитание и образование приготовило бы из этих детей граждан, полезных для себя и общества. Тогда они не будут на улице, а при деле. <...> Для этого, однако, нужны специальные школы. <...> У нас таких школ нет» [4. С. 119].

По мнению многих авторов (Х. С. Замский, В. В. Коркунов, Ф. М. Новик и др.) только в конце XIX — начале XX вв. активизировалась деятельность русских врачей и педагогов в области оказания практической помощи детям с умеренной и тяжелой умственной отсталостью, в том числе в вопросах их воспитания и обучения.

К наиболее активным борцам начала XX в. за всеобщее обучение и воспитание умственно отсталых детей можно отнести Е. К. Грачеву, Е. Х. Маляревскую, И. В. Маляревского, Г. М. Россолимо, Г. Я. Трошина и др. Деятельность этих энтузиастов не ограничилась только пропагандой своих идей. Ими были проведены крупные научные исследования в области психологии, психологии аномального детства, теории обучения и воспитания умственно отсталых детей. Кроме того, были осуществлены практические мероприятия по организации учреждений для детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью [3]. В частности, организатором первого приюта и идеологом обязательного обучения детей с тяжелыми психофизическими недостатками элементарным знаниям и самообслуживающему труду является Е. К. Грачева.

Кроме того, к концу XIX в. система народного образования на Урале приобретает развернутый и дифференцированный вид, однако на этот период времени она еще не предусматривала наличия учреждений для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Вместе с тем архивные источники и литературные данные позволяют говорить о том, что некоторая часть

детей с трудностями в обучении находила место в имеющейся системе образовательных учреждений [5].

После революции 1917 г. отмечается тенденция закрытия частных и благотворительных учреждений, устанавливаются новые принципы организации социальной помощи нуждающимся в ней детям. Началась борьба со стилем старых приютов, где, по мнению идеологов новой власти, господствовал унижающий человеческое достоинство дух призренчества. Приюты были преобразованы в детские дома. Активно стали подниматься вопросы о сущности воспитания аномальных детей, т. е. должно ли оно быть общественным или семейным. Нашлось много сторонников общественного воспитания, которые выступали за изъятие детей из семей и помещение их в учреждения общественного воспитания.

В 1918 г. при отделе школьной санитарии Наркомздрава был создан подотдел дефективных детей, программа которого предусматривала дифференцированную помощь детям с различными отклонениями в развитии. Для указанных категорий детей подотдел считал необходимым открывать специальные лечебно-воспитательные учреждения, исходя из того, что будет неправильным как с медицинской-педагогической, так и с общесоциальной точки зрения ограничиться только призрением и лечением этих детей, оставив в стороне учение и воспитание.

На I Всероссийском съезде деятелей по борьбе с детской дефективностью, беспризорностью и преступностью, проходившем в Москве в 1920 г., М. П. Постовская рекомендовала воспитывать таких детей в закрытых учреждениях. Все же в отношении детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью в советской олигофренопедагогике утверждается взгляд, согласно которому необходимо иметь такую дифференцированную систему специальных учреждений, которая позволила бы одних воспитывать и обучать в специальных интернатских учреждениях Министерства социального обеспечения, других — в специальных классах при вспомогательных школах (специальное (коррекционное) образовательное учреждение VIII вида в современной терминологии). Такая система специальных учреждений позволила бы воспитывать и обучать данных детей без изоляции от семьи и обычного социального окружения. Педагоги начинают понимать, что не может считаться оптимальной имеющаяся место практика, при которой вся забота об этих детях возлагается только на закрытые учреждения Министерства социального обеспечения. Совершенно очевидно, что некоторые из них могут с большим успехом обу-

чатся и воспитываться в специальных классах вспомогательной школы. Х. С. Замский отмечал, что к 1932 г. вспомогательной школой фактически было охвачено 18% умственно отсталых детей, причем в это количество учащихся входило значительное число глубоко умственно отсталых детей [3].

Тем не менее, в четвертый период (30-е гг. XX в. — начало 90-х гг. XX в.) лица с умеренной и тяжелой умственной отсталостью стали признаваться «необучаемыми» и направляться как психически больные пациенты в учреждения социального обеспечения. Это, как известно, на долгое время сформировало у общества негативные стереотипы относительно всех лиц с умственной отсталостью.

Прошло несколько десятилетий, прежде чем сложившийся в России научный и практический опыт показал, что развивающая, адаптивная, комфортная среда позитивно и качественно меняет личность особого ребенка. В этой части для отечественной науки принципиальное значение приобрела разработка проблем развития и формирования у детей социокультурного опыта (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.), который складывается благодаря вовлечению детей с различными нарушениями в мир людей, действий, отношений, чувств. Л. С. Выготский отмечал, что социальные условия, в которые должен вращаться ребенок, и составляют всю ту область неприспособленности ребенка, из которой исходят творческие силы его развития; существование препятствий, толкающих ребенка к развитию, коренится в условиях социальной среды, в которую должен войти ребенок [1].

Усилению внимания к специальному обучению детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью значительно способствовала деятельность таких международных организаций, как ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная ассоциация по научному изучению умственной отсталости, Международная лига обществ содействия умственно отсталым (МЛОСУО) и др.

Большую роль в решении проблемы обучения и воспитания указанных детей сыграло принятие таких международных нормативно-правовых документов, как Декларация о правах умственно отсталых лиц, Декларация о правах инвалидов, Конвенция о правах ребенка и др.

В пятый период (с 1991 г. по настоящее время) научные исследования в этой области касаются вопросов диагностики (С. Д. Забрамная), организации обучения и коррекционно-воспитательной работы в разных типах учреждений (Л. Б. Баряева, И. М. Бражнюко-

ва, А. П. Зарин, А. Р. Маллер, Г. В. Цикото), реабилитации данной категории детей (Н. Ф. Дементьева, И. В. Ларикова, Б. П. Пузанов, Л. М. Шишицына и др.).

Для обеспечения равных прав детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью открываются специальные группы и классы «особый ребенок», центры психолого-педагогической и медико-социальной реабилитации и коррекции. Наиболее известными в настоящее время являются такие учреждения, как Новгородский городской опорно-экспериментальный реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями, Воронежский областной центр реабилитации детей и подростков с ограниченными возможностями «Парус надежды», Саратовское государственное практическое учреждение «Областной реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями» и др., оказывают психолого-педагогическую помощь детям и подросткам с тяжелыми нарушениями умственного развития.

Много внимания уделяется помощи и поддержке родителей детей-инвалидов, появляется ряд целевых программ, направленных на улучшение положения детей. Специальная поддержка направлена и на период взрослости, то есть позднюю реабилитацию и возможности самостоятельной жизни, работы и самообслуживания лиц с умеренной и тяжелой умственной отсталостью. В этой связи заслуживает внимания опыт Ленинградской области, описанный Л. М. Шишицыной [9], где был создан реабилитационный центр «Деревня Светлана», в которой умственно отсталые люди живут и работают в подсобном хозяйстве. «Деревня Светлана» появилась как часть известного во многих странах кэмпхильского движения, основоположником которого был Карл Кениг, последователь Рудольфа Штайнера. В то же время нельзя забывать о том, что достаточный процент таких детей находится в учреждениях системы Министерства здравоохранения и социального развития. В этом случае они не имеют широких контактов со сверстниками. Если они содержатся в интернатных учреждениях, то окружены детьми со сходными социально-психологическими и коммуникативными проблемами. Их социализация затруднена в связи с отсутствием навыков межличностного общения в среде нормальных людей, несформированностью потребности в таком общении, неадекватной самооценкой, негативным восприятием других людей, гипертрофированным эгоцентризмом, склонностью к социальному иждивенчеству [9].

К сожалению, в практике деятельности подобных учреждений все еще недостаточ-

но педагогов со специальным дефектологическим образованием. Как отмечает И. М. Бгажнокова и др., это не может не влиять на качество помощи, оказываемой воспитанникам. И хотя в последние годы в штатном расписании подобных детских домов предусматриваются ставки специалистов, все же их недостаточно, поэтому основную педагогическую работу выполняют воспитатели со средним специальным образованием, не всегда с педагогическим. При таком положении дел воспитатель полагается на имеющийся у него опыт, но чаще — на рекомендации врача, который, как правило, ориентируется не на потенциальные психические возможности того или иного ребенка, а на патологические симптомы и устоявшиеся представления о «некурабельности детей-олигофренов». При этом специалисты и педагогические работники оказываются не готовыми осуществлять действенную помощь таким детям, довольно часто она сводится к элементарному уходу и лечению, а коррекционно-педагогической работе уделяется мало внимания, так как отсутствует продуманная система. В части домов-интернатов недостаточно развита материально-техническая инфраструктура, отсутствует общественное внимание и контроль за содержанием детей [1]. Остаются нерешенными вопросы разработки и внедрения технологий социально-педагогической реабилитации детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью, находящихся в неинтернатных учреждениях, и оценки их эффективности.

Таким образом, проведенный обзор позволяет сделать некоторые выводы. Система социально-педагогической помощи детям с умеренной и тяжелой умственной отсталостью в России проделала непростой путь, в большей степени связанный с историей нашего государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. БГАЖНОКОВА И. М., УЛЬЯНЦЕВА М. Б., КОМАРОВА С. В. и др. Воспитание и обучение детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития : программно-методические материалы / под ред. И. М. Бгажноковой. М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010.
2. БУЯНОВ М. И. Ребенок из неблагополучной семьи : записки дет. психиатра : книга для учителей и родителей. М.: Просвещение, 1988.
3. ЗАМСКИЙ Х. С. Умственно отсталые дети. История изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века. М. : НПО «Образование», 1995.
4. КОВАЛЕВСКИЙ П. И. Отсталые и ненормальные дети, их лечение и воспитание. М. : Изд. т-ва М. О. ВОЛЬФ, 1911.
5. КОРКУНОВ В. В. Концептуальные положения развития специального образования в регионе : от теоретических моделей к практической реализации : монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 1998.
6. МАЛОФЕЕВ Н. Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия : учеб. пособие для студентов пед. вузов : в 2 ч. Ч 1. М. : Просвещение, 2010.
7. НОВИК Ф. М. История воспитания и обучения умственно-отсталых детей. М. : Государственное учебно-педагогическое изд-во Наркомпроса РСФСР, 1939.
8. СПЕЦИАЛЬНАЯ педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. / Л. И. Аксенова, Б. А. Архипов, Л. И. Белякова и др. ; под ред. Н. М. Назаровой. 9-е изд., стереотип. М. : Академия, 2009.
9. ШИПИЦЫНА Л. М. «Необучаемый» ребенок в семье и обществе. Социализация детей с нарушением интеллекта : учеб. пособие. СПб. : Дидактика Плюс, 2002.

Анализ к исторических фактов и событий, раскрывающих генезис оказания социально-педагогической помощи детям с умеренной и тяжелой умственной отсталостью с X в. по настоящее время, показывает, что Россия всегда стремилась демонстрировать приверженность общечеловеческим ценностям. Однако реализация принципов милосердия и гуманизма, добра и справедливости по отношению к указанным лицам осуществлялась в соответствии с русскими традициями, с учетом культурно-исторического наследия, экономических возможностей общества.

Мы полностью поддерживаем точку зрения В. В. Коркунова о том, что, возникнув в конце XIX в. как результат личной потребности врачей-энтузиастов в самовыражении, практика специального образования отражала в себе общественные и культурно-исторические процессы, происходящие в России [5].

Строительство фундамента начального общего образования в начале XX в. привело к созданию ограниченной сети специальных классов и школ для умственно отсталых детей. В большей массе эти школы обслуживали детей с легкой умственной отсталостью. Дети с умеренной и тяжелой умственной отсталостью долгое время находились в учреждениях системы Министерства здравоохранения и социального развития.

В настоящее время обучение и воспитание детей с умеренной и тяжелой умственной отсталостью возможно в различных вариантах организации образовательного процесса. Это в свою очередь требует осмысления накопленного отечественного опыта и анализа современного состояния социально-педагогической помощи для повышения ее эффективности.